

Проф. П. И. Ковалевскій.

Исторія Малороссіи

Съ 35 рисунками.

..

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія Р. В. Коротаевой, Загородный пр., д. № 10.
1912.

Отъ автора.

Въ нашихъ учебникахъ исторіи Россіи нельзя не замѣтитъ одного значительнаго упущенія. При изложеніи этой исторіи до времени Монгольскаго на имѣется въ виду вся Россія. Но затѣмъ постепенно центръ тяжести переносится на сѣверо-востокъ. Подъ именемъ исторіи Россіи излагается преимущественно исторія сѣверо-восточной Россіи, Великороссіи; юго-западная же Россія, Малороссія, а также Бѣлоруссія и Литва настолько замалчиваются, что они какъ бы совершенно не существовали—и о нихъ начинаютъ опять упоминать со времени присоединенія этихъ частей къ Великороссіи. Такой приѣмъ неправильный. Малороссія и Бѣлоруссія—та же Россія, только онѣ жили отдѣльно отъ своего общаго тѣла и ихъ страдальческая исторія также важна для всякаго русскаго, какъ и исторія Великороссіи. Мало того, она поучительна во многихъ отношеніяхъ даже въ настоящее время, ибо она устанавливаетъ правильный и настоящій взглядъ на современныя отношенія русской державной націи къ нашимъ соподчиненнымъ націямъ, въ особенности къ Польшѣ.

Мы всѣ говоримъ, что и русскіе, и поляки—славяне, а потому и братья другъ другу. Да, они славяне,—но далеко не братья и не скоро, не скоро могутъ стать братьями. И этому братству мѣшаетъ именно исторія Малороссіи, Бѣлоруссіи и Литвы.

Исторія Малороссіи учитъ насъ тому, что поляки всегда добивались порабощенія русскихъ въ политическомъ, экономическомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Православные малороссы въ глазахъ поляковъ всегда были бѣлые негры, политически лично совершенно безправные, экономически—лишенные права собственности, религіозно—лишенные своей вѣры и своего бога. Малороссы—это рабы, назначенные на служеніе панамъ и ксендзамъ. А для лучшей эксплоатаціи

ихъ приглашены были жидаы, которые помогали царствованію пановъ. Совмѣстныя силы польская и жидовская систематически, хладнокровно и обдуманно высасывали изъ малороссовъ ихъ жизненную силу, ихъ кровь, ихъ трудъ, ихъ вѣрованіе. Эти жестокіе рабовладѣльцы не только пользовались рабами, но находили наслажденіе въ истязаніи рабовъ. Такое вѣковое издѣвательство, такое вѣковое кровопійство породило и въ малороссахъ величайшую ненависть и озлобленіе къ полякамъ и жидамъ. Эта ненависть, эта злоба, это отчаяніе безвыходности положенія ярко выражены въ гайдаматчинѣ... И послѣ этого говорить о братствѣ поляковъ и русскихъ... рано. Слишкомъ живы еще раны малороссовъ отъ вѣкового рабства и памятливы язвы полякамъ отъ гайдаматчины.. Напрасно и панове поляки мечтаютъ о Польшѣ отъ моря до моря. Если бы это когда либо совершилось, то такое событіе воскресило бы гайдаматчину съ Желѣзнякомъ и Гонтою во главѣ.

Проф. П. И. Ковилевскій.

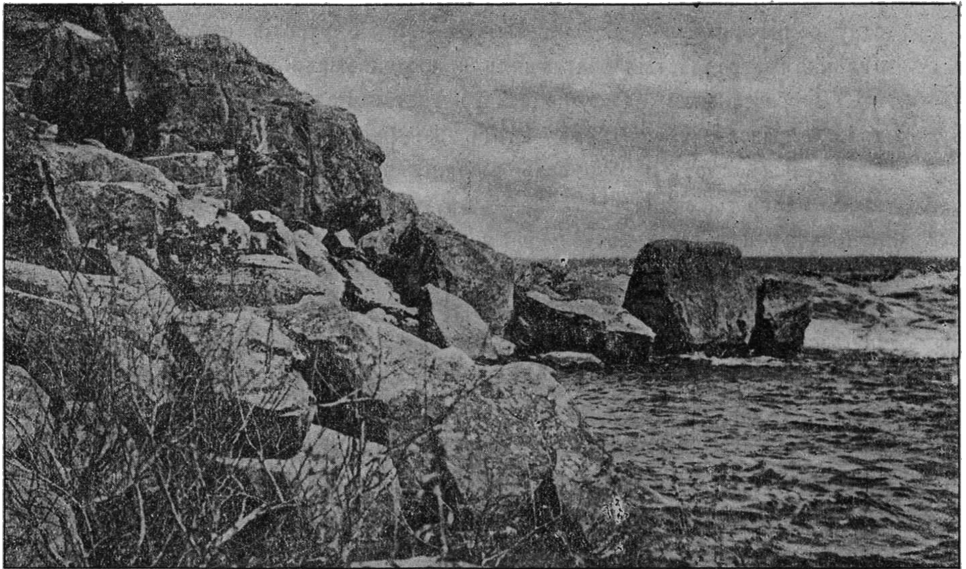

В в е д е н і е.

Малороссія—южная и юго-западная части Европейской Россіи. Это во всѣхъ отношеніяхъ часть единого цѣлаго. Ея климатъ отличается отъ климата остальной Россіи настолько, насколько она стоитъ южнѣе остальной части. Ея природа—природа Россіи, развивающаяся богаче и роскошнѣе, соответственно большему богатству солнечныхъ лучей. Ея населеніе—тѣ же русскіе славяне, съ отгѣнкомъ воздѣйствія обитавшихъ и проходившихъ здѣсь народностей и особенно тяжелаго польскаго гнета. Религія ея жителей—таже, православная. Языкъ—тотъ же русскій не безъ примѣси отдѣльныхъ словъ и оборотовъ славянскихъ народностей, проходившихъ малороссійскими степями,—и другихъ, угнетавшихъ Малороссію польскихъ и татарскихъ. Ея нравы и обычаи отличаются отъ общерусскихъ только частичными воздѣйствіями. Ея культура—культура русская, имѣющая въ основѣ своей греческую и подвергшаяся влиянію утѣснявшаго ее Запада. Ея исторія... въ началѣ и концѣ—исторія Россіи,—но въ срединѣ своего бытія—своя собственная, отличная отъ русской и крайне тяжелая и своеобразная. Вотъ эта исторія и заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія.

Изучая исторію Россіи въ первые вѣка ея историческаго бытія, мы именно и изучаемъ преимущественно южныя и югозападныя ея части. Это колыбель Россіи. Это ея дѣтская. Но вотъ мы доходимъ до времени татарскаго ига и исторія Россіи раскалывается. Особо идетъ сѣверо-восточная ея часть и особо юго-западная. Мало того, Россіей является скорѣе одна только сѣверо-восточная часть, а юго-западная, Кіевъ, Воынь, Подолія и Галиція — совершенно отпадаютъ. О нихъ ничего не говорится. Они существуютъ въ предѣлахъ и исторіи другого государства, и если о нихъ въ русской исторіи вспоминаютъ вновь, то уже значительно позже, когда Малороссія вновь входитъ въ предѣлы Россіи и становится ея нераздѣльною частью.

Но вѣдь это Кіевъ и Кіевская земля, это мать городовъ русскихкихъ. Это колыбель Россіи... И гдѣ бы она ни была, кому бы она ни принадлежала, она всегда была, есть и будетъ Россіей и ея исторія есть исторія Россіи. Ея народъ есть народъ русскій. Все равно какъ и теперь Галиція, Угорщина и Буковина пахотятся подъ польско-еврейскимъ игомъ, но это не значитъ, что это не Россія и исто-

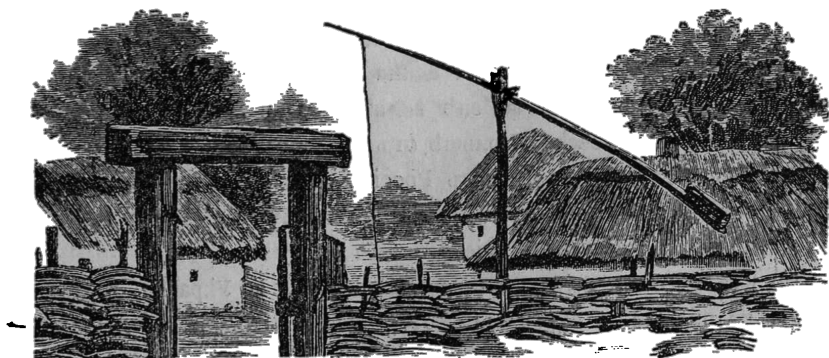
Днѣпровскіе пороги.

рія этихъ страдальцевъ есть исторія Россіи и русскихихъ людей.

Вотъ почему, мнѣ кажется, при изложеніи исторіи Россіи, не только не слѣдуетъ забывать и обходить молчаніемъ судьбы русскаго народа, подпавшаго подъ иго Литвы и Польши, а, напротивъ, выдѣлять ее, выдѣлять ее особенно ярко и образно, дабы мы всегда видѣли и знали въ какой горькой бѣдѣ пребывали наши братья и почему въ ихъ жизни и правахъ встрѣчаются нѣкоторыя отличительныя особенности.

Особенно важно вспомнить и надлежаще представить себѣ исторію Малороссіи въ настоящее время,—время возрожденія національнаго самосознанія и самоопредѣленія, когда, по винѣ нашей небрежности и нашему преступному попустительству, наши враги стараются вселить тамъ направленіе національнаго развитія извращенное, противоестественное и противонаціональное.

Наши сосѣди по поселенію и наши какъ бы собратья по племени поляки никогда не были нашими друзьями. Точнѣе, они всегда были нашими врагами. Если эти два племени—поляки и русскіе—братья, то поляки, по отношенію къ намъ, всегда играли роль Каина, убивающаго своего брата Авеля, при чемъ особенно рьяными приспѣшниками въ этомъ убійственномъ дѣлѣ были жиды. Я говорю—

Видъ Малороссіи.

жиды, а не евреи. Евреи оскорбляются словомъ «жида». Я это понимаю и не желаю ихъ оскорблять. Я говорю о тѣхъ евреяхъ, которые всю жизнь сосали кровь, убивали душу и тѣло моихъ предковъ, истязали и мучили ихъ, какія только можетъ изобрѣсти мученія библейское направленіе,—почему эти жиды не недостойны названія еврея, а должны быть заклеимлены позорнымъ именемъ жида.

Братья поляки уже во времена Витовта задумали овладѣть западной и южной Россіей и ловко намѣтили путь къ достиженію задуманнаго. Сначала они провели политическую унію съ Литвою, а

тѣмъ самимъ и съ Малороссіей. Потомъ превратили эту унию въ религиозную унию, а потомъ эту унию они превратили въ закрѣпощеніе и рабство, а русскій народъ обратили въ рабовъ и «быдло»—рабочій скотъ. Это называется національнымъ братствомъ. Разумѣется, какъ физическому, такъ и нравственному угнетенію помогали полякамъ-католикамъ поляки Монсеева закона—жиды, высасывая одновременно кровь и изъ русскихъ и изъ поляковъ.

Но народилось козачество. Оно вступилось за угнетенный народъ, оно защитило православную церковь. Поилась польская и жидовская кровь. Запылали польскіе майонтки. Полетѣли по воздуху и жидовскіе бебехи. Но счастье не бываетъ продолжительно. Поляки брали верхъ и жестоко мстили возмущившимся рабамъ. Плети замѣнялись кошками. Ровоамъ превращался въ Іероваама. Жиды превращались въ кровопийцъ.

Наконецъ, наступилъ періодъ возсоединенія разьединенныхъ частей Россіи. Россія опять стала едина и нераздѣльна. Но и полякамъ не спится. Имъ и во снѣ видится «быдло». Они и теперь мечтаютъ о Ягеллоновской Польшѣ отъ моря до моря. А этого можно достигнуть раздѣливъ и ослабивъ Россію. И вотъ они вздумали мучить своихъ прежнихъ рабовъ. Благо они послушны. Благо они доверчивы. Благо они увлекающіеся.

По ихъ ученію, Малороссія не Малороссія, а Украина и малороссы, не русскіе, а украинцы. Вотъ эта-то Украина должна отдѣлиться отъ Россіи и... составить Польшу. Какъ это хорошо было бы. Опять это быдло попадетъ имъ въ руки и они тамъ будутъ пановать во всю панскую губу.

А жидамъ-то, жидамъ-то какой гешефтъ... И теперь имъ масляница, а когда быдло-украинцы подпадутъ подъ высокую руку братьевъ поляковъ-католическаго закона, то братья поляки Монсеева закона опять заарендуютъ кабаки, церкви и пр., и пойдетъ лахва.

Мечтать объ этомъ можно. Можно находить и предателей, которые на австріійскія деньги сѣютъ и въ Малороссіи эту смуту. Находятся и между нашими русскими такіе, которые по своей дурости, или юности увлекаются этой мріей и химерой...

Но на дѣлѣ этому никогда не бывать. Россія вышла изъ того

периода, когда она вѣрила въ искренность поляковъ и порядочность проповѣди жидовъ.

Можно удивляться преступному попустительству русскихъ властей, которыя въ Кіевщинѣ позволяютъ открытую пропаганду австрійскихъ шпионовъ. Можно поражаться предательской терпимостью тѣхъ ученыхъ коллегій, которыя поощряють это измѣнническое направленіе на своей родинѣ. Вѣдь и подъ покровомъ святой науки можно проповѣдывать іудино ученіе... Всему есть свой срокъ. Россія слишкомъ, слишкомъ еще юна. Она не успѣла осмотрѣться. Но скоро настанетъ всему чередъ. И университеты выбросятъ предателей родины. И Академія наукъ пойметъ, что Россія для русскихъ и русская наука должна служить прежде всего для Россіи.

А панове поляки и панове жидове ошибаются и жестоко заблуждаются въ своихъ мечтахъ о бывшей Польшѣ Ягеллоновскихъ временъ. Россіи далеко не симпатично пребываніе поляковъ въ предѣлахъ Россійской имперіи,—но она добьется того, что всѣ ручки русскаго племени сольются въ Русскомъ морѣ...

ТМУТАРАКАНСКАЯ ИЛИ ТАМАНСКАЯ РУСЬ.

Обычно исторія Россіи начинается съ Кіевской Руси и начало ея относится къ IX вѣку. На дѣлѣ это далеко не такъ. Жизнь нашихъ предковъ началась раньше этого времени и многія историческія событія становятся для насъ непонятными, если мы ограничимся періодомъ жизни Руси, начиная съ IX в. Разъясненію вопроса о доисторической Руси много посвятилъ работы Д. Н. Пловайскій¹⁾, и я въ дальнѣйшемъ изложеніи этого вопроса буду придерживаться преимущественно его работъ.

Въ отдаленныя времена наши предки были извѣстны болѣе подъ именемъ скифовъ и сарматъ.

Арабскій историкъ Ибнъ-Хаукала, со словъ Истарха, полагалъ, что Русь состояла изъ трехъ племенъ: первое племя имѣло своею столицею Куяву (Кіевъ), второе называлось *Славія* и третье *Артанія*, царь которой жилъ въ Артѣ. Эта Арта, повидимому, находилась на Азовско-Черноморскомъ побережьѣ, Истархи прямо го-

¹⁾ Д. Н. Пловайскій. Изысканія о началѣ Руси.

ворить, что Арта находится между Хазаромъ и Дунайскимъ Балкаромъ. Мы думаемъ, что Арта или Артанія суть греческая Таматарха, русская Тмутаракань. «Въ этой мѣстности лежитъ островъ, обитаемый Русью, покрытый лѣсами и болотами, нездоровый и сырой» (Ибнъ-Даста и Мукадеси). Повидимому, это и есть именно Тамань.

Такимъ образомъ, уже арабы отличали три части Руси: славянскую или Новгородскую, Кіевскую и Азовско-Черноморскую или Таманскую. Эта то послѣдняя Русь въ донсторическія времена была наиболѣе извѣстна арабамъ, и грекамъ и приносила наибольшія непріятности Черноморскому побережью.

Точно опредѣлить границы Таманской или Тмутараканской Руси невозможно, — да едвали и остальные части Руси имѣли точное опредѣленіе границъ.

Несомнѣнно, центромъ этой Руси была Тамань съ сосѣдними частями Крыма и Черноморскаго побережья. Въ предѣлахъ этой Руси лежали и устья Дона, изъ которыхъ Руссы дѣлали набѣги на Волгу и Каспійское море. На западъ предѣлы Таманской Руси захватываютъ Днѣпръ и Дунай. Данное пространство греки и называли Великой Скифіей, — а живущіе здѣсь народы — Тавро-скифами. Мѣстность была довольно густо заселена и имѣла города.

Эта мѣстность именно и была заселена русскими. Эти то русскіе были сильны, воинственны и наводили страхъ и на грековъ, и на хозаръ, и на косоговъ, жители страны были славные моряки. Отсюда то русскіе дѣлали главнымъ образомъ набѣги на Грецію, и на сосѣдній Херсонесъ, и на Кавказъ и на Хвалынское море. Если Кіевляне могли производить набѣги на Грецію, то эти набѣги имѣли успѣхъ только при содѣйствіи родственной и близкой Таманской Руси.

Сами греки придавали большое значеніе Тмутараканской Руси. Въ договорахъ съ Игоремъ и Святославомъ греки требуютъ, чтобы Русь не нападала на Корсунь. Естественно, Кіевской Руси не легко было предпринимать походы на Корсунь, — тогда какъ Таманская Русь была сосѣдомъ и потому частенько обижала Корсунь и другія греческія поселенія.